

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Эбелинг Э.О. Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза // Социодинамика. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.5.72792 EDN: SYDTBA URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72792

Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза

Эбелинг Эвелина Олеговна

кандидат социологических наук

доцент кафедры социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ооф. 515

 eva-ebeling@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.5.72792

EDN:

SYDTBA

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является социально-психологическая безопасность студентов в образовательной среде вуза. Современный мир характеризуется высокой степенью изменчивости, динамичности и непостоянства, что проявляется в ускоренном развитии технологий, в разных социальных изменениях, в глобализации, в экологических вызовах и других ежедневных и ежечасных переменах. Актуализируются исследования в области безопасности на разных уровнях анализа. Цель статьи – изучить взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Вуз является важнейшим институтом социализации студентов, где у них происходят значительные изменения в личности, выстраивается план дальнейшей жизни, происходит вхождение в профессиональное сообщество, поэтому важно и необходимо поддержание обстановки в образовательной среде вуза, способствующей ощущению безопасности студента в контексте их личного благополучия. Существует потребность социологического исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Важным этапом при изучении данного вопроса, заключается в апробации

разработанной методики, поэтому в 2024 году было проведено пилотажное исследование, выбран количественный метод сбора информации – опрос, в форме анкетирования. Информационную базу исследования составили данные социологического опроса студентов Алтайского государственного университета. Новизна исследования заключается в расширении представлений о социальной безопасности студентов в образовательной среде вуза. Ключевые результаты проведенного пилотажного исследования состоят в следующем: существуют различия восприятия факторов обеспечения социальной безопасности студентами с разными уровнями личного (психологического) благополучия: успеваемость, риски образовательной среды, динамика здоровья, представления о здоровом образе жизни. Студенты с высоким уровнем (личного) психологического благополучия лучше учатся, реже становятся жертвами кражи, чаще соблюдают правила личной безопасности, проявляют бдительность, у них лучше здоровье, много знают о здоровом образе жизни. Студенты с низким уровнем (личного) психологического благополучия хуже успеваемость, рискуют стать жертвами кражи, здоровье в процессе обучения ухудшилось, меньше знают о здоровом образе жизни.

Ключевые слова:

безопасность, социальная безопасность, опасность, угроза, уязвимость, риск, образовательная среда вуза, социально-безопасная среда вуза, индивидуальная безопасность, благополучие личности

Введение

Современный VUCA-мир постоянно сталкивает человека с большим количеством трудностей, связанных с высокой степенью изменчивости и неопределенности. Так, быстрое технологическое развитие может создавать угрозы в виде кибератак, нарушения конфиденциальности данных и других цифровых преступлений. Глобализация может увеличить риск террористических актов и широкомасштабных кризисов. Политические и социальные изменения могут вызвать напряженность в обществе и подорвать стабильность. Экологические вызовы создают риски в виде природных катастроф и здоровья человека.

Изучение безопасности в таком контексте становится крайне важным. Понимание потенциальных угроз, а также разработка соответствующей стратегий и решений помогают людям и организациям эффективно реагировать на изменения и минимизировать риски. Исследования в области безопасности позволяют выявлять новые угрозы, анализировать их воздействие и разрабатывать методы защиты, что в свою очередь способствует созданию более стабильной и безопасной среды для людей.

Социальная безопасность личности может возникать в различных сферах жизни индивида в контексте его существования в VUCA-мире. Например, в образовательной среде, рост уровня образования и доступ к информации может привести к повышению уровня самооценки, развитию критического мышления и формированию устойчивость к стрессам. В профессиональной сфере социальная безопасность может зависеть от коллектива, поддержки руководства, возможностей для самореализации и других факторов. В личной жизни это может включать в себя взаимоотношение в семье, поддержку друзей, адаптацию к изменяющимся обстоятельствам и умение управлять эмоциями.

Поскольку вуз является важным институтом социализации студентов, где происходит погружение в новую социальную среду, знакомство с профессией и нахождение новых друзей и знакомых, местом реализации потенциала личности, то исследование взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза становится важным направлением изучения. Именно вуз может стать тем местом, где студент сможет не только получить академические знания, но и развивать качества, необходимые для ощущения социально-психологической безопасности.

Таким образом, образовательная среда вуза играет важную роль в формировании социальной безопасности студентов, предоставляя им навыки, ресурсы и поддержку для успешной адаптации и развития в современном мире. А изучение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза становится актуальным.

Обзор научной литературы

Наиболее полное определение безопасности можно обнаружить в работах Т. А. Мартиросян и звучит оно следующим образом: «многогранное понятие, охватывающее, во-первых, наличие и взаимодействие внешних факторов, условий, минимально необходимых для благополучного существования и прогрессивного развития объекта безопасности, сохранения целостности, восстановления жизнедеятельности и работоспособности при возникновении опасностей и угроз и, во-вторых, совокупность отдельных свойств самого объекта, отражающих его способность активно функционировать в указанных выше условиях, а также сохранять собственную целостность и восстанавливать жизнедеятельность и работоспособность при реализации опасностей и угроз» [1].

В рамках данной работы интересным будет обращение к П. А. Кислякову, который рассматривал безопасность как «совокупность необходимых и достаточных факторов, надежно обеспечивающих» [2] достойное существование и защищенность каждого человека, семьи, общества и государства от внешних и внутренних вызовов, угроз и опасностей.

По представленным определениям безопасности и при анализе других исследований становится очевидным, что в смысловое поле безопасности попадают сопряженные с ней термины и понятия: опасность, угроза, уязвимость, риск. Все эти категории прочно связаны друг с другом и требуют внимания в контексте рассмотрения безопасности.

В концепции безопасности П. А. Кислякова центральной категорией предстает угроза безопасности [2]. Угроза рассматривается как потенциальная возможность возникновения опасности или негативного события, которое может привести к вреду, ущербу или потере. Угрозы могут быть разного характера, включая физические, кибернетические, экологические, социальные и так далее. Угрозы могут происходить как в естественной среде (например, природные бедствия), так и быть вызванными человеческой деятельностью (например, преступность, террористические атаки).

Риск представляет собой вероятность возникновения потенциальных негативных событий или ущерба, связанного с определенной деятельностью, решением или ситуацией. Синтезируя взгляды западных и отечественных ученых Н. П. Гончарова указывает, что «риски постоянно производятся обществом» и не являются ни катастрофой, ни прямой опасностью [3]. Кроме того, У. Бек, рассматривая современное общество, говорил том,

что оно находится на стадии «индустриального общества риска» [4], когда производство благ сопровождается «угрозами и рисками глобального и неконтролируемого характера» [3]. О. Н. Яницкий [5] же говорит о том, что современное общество является «обществом всеобщего риска», поскольку последствия происходящих событий невозможно предугадать из-за отсутствия постоянного анализа «цены собственной деятельности».

С. Г. Максимова указывает, что источником формирования угроз и рисков, которые существуют в современном обществе, являются различные процессы: социальные процессы (войны, социальные конфликты разных типов, бедность, преступность, теракты и т.д.) и социально-психологические угрозы, связанные с самочувствием населения, психическими расстройствами, ростом агрессии и жестокости населения [6].

Опасность – это состояние, когда существует потенциальная угроза или риск возникновения вредных ситуаций, которые могут привести к травмам, ущербу, болезням или даже смерти. Опасность может возникать по различным причинам, таких как природные явления, человеческое действие, технические неисправности, неверное поведение и другие факторы. Опасность требует внимания и принятия мер для предотвращения возможных негативных последствий [3].

Уязвимость – это потенциальная возможность или склонность к тому, чтобы быть поврежденным или атакованным. Уязвимость в контексте социума и человеческих отношений может означать слабость, недостаток защиты или возможность для воздействия или эксплуатации. Люди могут быть уязвимыми из-за своего социально-экономического статуса, возраста, пола, культурных предубеждений, уровня образования, уровня здоровья или других факторов [7].

Следует четко обозначить связь рассмотренных категорий. Так, поскольку последствием риска и опасности выступают некоторые потери (материальный, духовные, социальные и т.д.), то следует различать риск как вероятность возможной опасности или потери, а опасность как конкретную способность причинения вреда. Такое различие между понятиями было предложено Б. Н. Порфириевым и имеет важное значение для анализа социальной уязвимости и мер предотвращения, поскольку в данном случае риск выражает степень вероятности реализации опасности и ее последствий [8]. В такой интерпретации понятие риска является производным от понятия опасности и отождествляется с угрозой.

Взгляды Н. Лумана и А. В. Мозговой добавляют новые аспекты в понимание социальной динамики риска и опасности. Согласно Н. Луману [9], риск и опасность связаны с распределением ответственности за возможный ущерб. Если возможный ущерб рассматривается как результат решения или действия индивида, то это риск. В случае если причины ущерба воспринимаются как внешние и зависящие от окружающего мира, это опасность. Дополнение А. В. Мозговой [10] о субъективной природе риска подчеркивает влияние человеческих решений на процесс оценки риска и реакцию на него. Такая концепция позволяет лучше понять, как социальные факторы, включая политическое, экономическое и культурное влияние, могут влиять на восприятие и управление риском и опасностью в обществе.

Уязвимость является ключевым понятием при анализе эффективности принятых решений в управлении риском, поскольку описывает потенциальную подверженность субъекта опасностям и рискам, вызванным воздействием внешних факторов или потерей защищенности. Увеличение уязвимости может создавать дополнительные риски и

увеличивать вероятность возникновения неблагоприятных последствий. Поэтому для эффективного решения проблемы риска важно учитывать не только саму опасность, но и уровень уязвимости субъекта [7].

Анализ и управление рисками, угрозами и уязвимостью включает в себя принятие мер по уменьшению вероятности возникновения нежелательных событий и/или уменьшению их воздействия, то есть снижение вероятности возникновения опасности. Таким образом, при рассмотрении безопасности следует учитывать необходимость оценки и управления угрозами, рисками и уязвимостью.

Среди современных исследований социальной безопасности студенческой молодежи, следует выделить работы, касающиеся проблем изучения взаимосвязи между оценкой социального благополучия и безопасности; субъективного восприятия рисков; формирования культуры социальной безопасности; социального самочувствия студентов в контексте обеспечения социальной безопасности (В. Засыпкин, Ю. Вишневский, Я. Дидковская, Е. Бырылова, Т. Спицына, С. Воронина, Я. Меженин) [11,12,13,14]. Особый интерес представляет анализ безопасности образовательных организаций (А. Михайлова, Ж. Савельева, П. Кисляков) [15,2].

Таким образом, в отечественной и зарубежной науке учеными разработаны различные подходы к изучению безопасности. В рамках социологии изучение проблемы безопасности предоставляет возможность использовать два уровня описания: общественный и индивидуальный, которые взаимно дополняют друг друга.

Теоретико-эмпирическое изучение феномена психологического благополучия показывает, что он с полным основанием может быть отнесен к таким интегративным характеристикам, которые имеют тесные связи с уровнем индивидуальной (психологической) безопасности [16].

Психологическая безопасность личности часто рассматривается в зарубежной психологии в контексте психологического благополучия, духовности и религиозности человека. В исследовании Е. А. Ю, Э. Чанга показано, что личностный смысл жизни выступает предиктором одного из компонентов психологической безопасности личности — межличностного благополучия (например, удовлетворенности семейной жизнью, позитивных отношений) [17].

Безопасность может служить показателем внутреннего состояния человека, его психологического здоровья, ресурсов, ценностей, переживаний или отношений [18,19].

Отсутствие чувства безопасности (ощущение опасности) приводит к восприятию широкого круга ситуаций как угрожающих. Н. Н. Казымова [20] предполагает, что интенсивность переживания угроз во многом обусловлена уровнем психологического благополучия, которое может выступать в качестве индикатора контроля и снижения уровня данного переживания. Психологическое благополучие рассматривается как интегральный показатель степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, компетентности в управлении повседневными делами, способности противостоять социальному давлению и наличия целей в жизни [21]. Именно высокая степень удовлетворенности своим личностным развитием становится регулирующим механизмом у человека в периоды беспокойства. Исходя из этого положения психологическое благополучие может быть описано как сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, обуславливающее эффективность

его социального функционирования и связанное со способностью справляться с внешними и внутренними угрозами.

Таким образом, психологическое благополучие могут быть одним из важных индикаторов, отражающий уровень индивидуальной безопасности личности, которое позволяет личности эффективно справляться с жизненными вызовами и трудностями, сохраняя свою психологическую устойчивость.

Методика и методы исследования

Социальная безопасность студенческой молодежи формируется под воздействием комплекса (внутренних и внешних) факторов, которые создают благоприятные условия для её личностно-профессионального развития, самореализации и успешной адаптации в учебной и социальной среде, и одним из таких факторов является наличие в вузе социально-безопасной среды, обеспечивающей состояние защищенности, комфорта, удовлетворенности и личного благополучия студента.

С целью изучения взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза было проведено пилотное исследование. Основным методом сбора первичной социологической информации выступил анкетный опрос и шкала психологического благополучия Рифф. В исследовании приняли участие студенты Алтайского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет ($n=101$). Обработка количественных данных осуществлялась с помощью программы для статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 20 с применением статистического критерия χ^2 и непараметрического U-критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Анализ результатов исследования

На первом этапе обработки эмпирических данных был проведен анализ социально-демографических характеристик опрошенных студентов ($n=101$). Возрастная структура данной группы представлена следующим образом: 17-18 лет – 30%, 19 лет – 30%, 20 лет – 11%, 21 год – 10%, 22 года – 13% и 23 года – 6%. На 1 курсе учатся 30% опрошенных студентов, на 2 курсе – 42%, на 3 курсе – 13%, на 4 курсе – 7% и на 5 курсе – 8% респондентов. Что касается семейного положения, то выделено следующие распределение: 70% - «никогда в браке не состояли», 22% - «живут вместе, но не зарегистрированы», 4% - «состоят в зарегистрированном браке» и 4% затруднились ответить.

По уровню материального достатка респонденты распределились следующим образом: 65% - оценивают уровень как средний – «живу средне, денег хватает на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи», 32% - считают, что «живут достаточно обеспеченно», 1% - «живу очень бедно, денег иногда не хватает даже на питание», 1% - «живу бедно, денег хватает только на скромное питание», 1% - «очень хорошо, богато». Уровень материального достатка напрямую связан с занятостью студентов в свободное от учебы время, на вопрос «Работаете ли Вы в свободное от учебы время?» положительно ответили 43% респондентов, отрицательно – 48% и не ответили на вопрос 9%.

Высшее учебное заведение являются важными социальным институтом, которое локализует значимые общественные функции необходимые для формирования и развития молодого человека. Необходимым условием при формировании социальной безопасности личности студентов является учет состояния социальной среды

образовательного пространства.

На втором этапе в исследовательскую работу были включены диагностические показатели шкал психологического благополучия. Социально безопасная среда вуза характеризуется процессам взаимодействия субъектов образования, включающие личностные показатели студентов, такие как уровень психологического благополучия. На основании среднего значение по шкале психологического благополучия (363,69), разделили всех респондентов на две подгруппы, в первую подгруппу вошли студенты у кого общие баллы по данной шкале ниже среднего (43%), а во вторую группу – выше среднего значения (57%).

При частотном анализе было выявлено, что в разных подгруппах студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» преобладают разные оценки. На вопрос: «Какие у Вас преобладают оценки?» респонденты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» ответили, что учатся «отлично» (76%) и «хорошо» (22%). Ответы респондентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» распределились следующим образом: «отлично» (54%), «хорошо» (39%) и «удовлетворительно» (7%).

Были выявлены статистически значимые отличия (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,037$) успеваемости респондентов: студенты с уровнем психологическое благополучие «ниже среднего» чаще учатся на тройки, а студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще получают четверки и пятерки.

Анализ социальных негативных явлений в вузе, с которыми столкнулись студенты за текущий год, показал, что это «конфликты и ссоры в стенах образовательного учреждения с однокурсниками». Однаковые положительные ответы были в двух группах (по 19%), отрицательные ответы у групп с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» - 76% и 67% и «не знаю, не уверен» - 5% и 14% соответственно.

По данным исследования 12% студентов из группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и 14% - из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» признались, что у них был конфликт с преподавателем и затруднились ответить на данное утверждение по 5% в обеих группах.

Мнение респондентов о «встрече с человеком в алкогольном опьянении или с запахом перегара» распределились следующим образом: у группы студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (да - 14%, нет - 78%, не знаю, не уверен - 9%), у группы студентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (да - 12%, нет - 81%, не знаю, не уверен - 7%). Узнали о краже у друзей и знакомых 14% респондентов группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и только 5% - из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего». С грубыми оскорблениеми в нецензурной форме, с толчками и ударами сталкивались студенты только группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (12%), «нет» ответили (79%) и «не знаю, не уверен» (8%). В группе студентов с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» отрицательно ответили (91%) и были не уверены (9%).

В исследовании были выявлены статистически значимые отличия (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,029$) показателей столкновения с опасными ситуациями, т.е. у студентов группы с уровнем психологического благополучия

«ниже среднего» риск стать жертвой кражи в 7 раз выше, чем у студентов с уровнем благополучия «выше среднего».

Мнение респондентов на вопрос об оценке состояния охраны общественного порядка в образовательном учреждении распределились следующим образом: большинство опрошенных ответили (70% и 62% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего») «отлично» и «хорошо», 23% и 29% - «удовлетворительно» и 8% - затруднились ответить студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего».

Таким образом, атмосфера в вузе является важным фактором, влияющим на социальную безопасность студенческой молодежи. Гипотеза о вероятности различий в восприятии образовательной среды вуза как безопасной в зависимости от показателей уровня психологического благополучия студентов частично подтвердилась.

Забота о своей безопасности является важным показателем социальной безопасности студентов. Это означает осознание студентами возможных рисков, умение оценивать опасные ситуации, а также принятие мер по защите собственной безопасности. Хорошая подготовка и осведомленность в вопросах безопасности помогают студентам чувствовать себя более защищенными, что повышает их социально-психологическое благополучие. Доля положительных ответов о полученных знаний по дисциплине ОБЖ в группах с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» достигает 40% и 26%, удовлетворительно оценили 34% и 30% опрошенных студентов, неудовлетворительно – 5% и 14%, не вспомнили – 10% и 12%, затруднились ответить 10% и 19% соответственно.

По результатам опроса считают, что безопасность человека в первую очередь зависит от самого человека и его поведения (55% и 51% респондентов с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего»), от состояния окружающей социальной среды – 36% и 44% соответственно. Опрошенные студенты (5% и 9%), которые выбрали вариант ответа «другое» (где допускалась свободная формулировка ответа), отметили, что безопасность человека в окружающем его социуме, зависит от всех перечисленных пунктов.

В исследовании было выявлено, что практически все студенты заботятся о своей безопасности 95% опрошенных студентов, отрицательных ответов не было, но 5% - затруднились ответить на поставленный вопрос. Варианты ответов по группам с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» о проявлении заботы о своей безопасности, т.е. что именно делают респонденты: наиболее распространенными ответами «проявляю бдительность по отношению к происходящему вокруг» (88% и 72%) и «соблюдаю правила личной безопасности» (83% и 67%). Вторые по популярности ответы были: «избегаю потенциально опасные места» (50% и 42%), «изучаю правила личной безопасности» (30% и 28%) и «избегаю контактов с людьми, представляющими опасность» (17% и 30%). Меньше всего респондентов (по 2% в обеих группах) стараются избавиться от вредных привычек.

Таким образом, студенты из группы с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще соблюдают правила личной безопасности и чаще проявляют бдительность по отношению к происходящему вокруг в сравнении со студентами из группы с уровнем психологического благополучия «ниже среднего».

От отношения к своему здоровью и здоровому образу жизни во многом зависит понимание мотивов и ценностей студентов, а также это является существенной

составляющей безопасного образа жизни. Утверждение «здоровье важно и ценно для меня» выбрали 91% и 84% респонденты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего», а «здоровье не является для меня самой важной ценностью» - 8% и 16% соответственно. Что касается оценок своего здоровья ответы распределились следующим образом: «хорошее здоровье, никогда не болею или болею очень редко» отметили 53% и 35% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего»; «среднее, довольно часто болею или чувствую себя больным (-ой)» - 41% и 53%; «плохое, имею хронические заболевания, постоянно плохо себя чувствую» - 5% и 12%. Значимых различий в распределении ответов по группам выявлено не было.

В исследовании были выявлены статистически значимые отличия показателей (Рисунок 1) самооценки динамики состояния собственного здоровья за время обучения в вузе (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,037$). Студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» чаще утверждают, что их здоровье ухудшилось за время обучения в вузе (50%), в сравнении со студентами с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (28%). Студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» чаще утверждают, что их здоровье осталось прежним (72%).

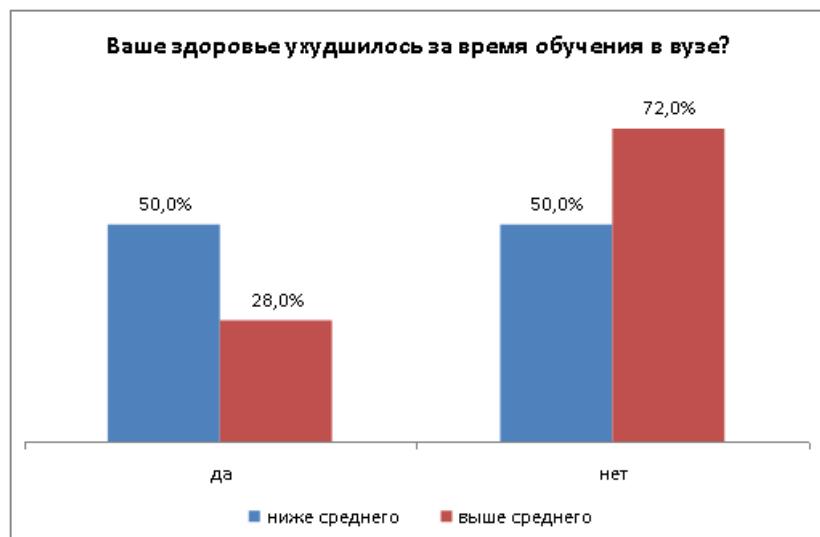

Рисунок 1 – Самооценка динамики состояния здоровья в зависимости от выраженности уровня психологического благополучия.

При оценке уровня информированности о здоровом образе жизни (Рисунок 2) среди студентов, которые ничего не знают о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (4,7%). Студенты, которые слышали о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (23,3%), чем студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (10,3%). Среди тех, кто достаточно много знают о здоровом образе жизни, значимо чаще встречаются студенты с уровнем психологического благополучия «выше среднего» (89,7%), чем студенты с уровнем психологического благополучия «ниже среднего» (72,1%).

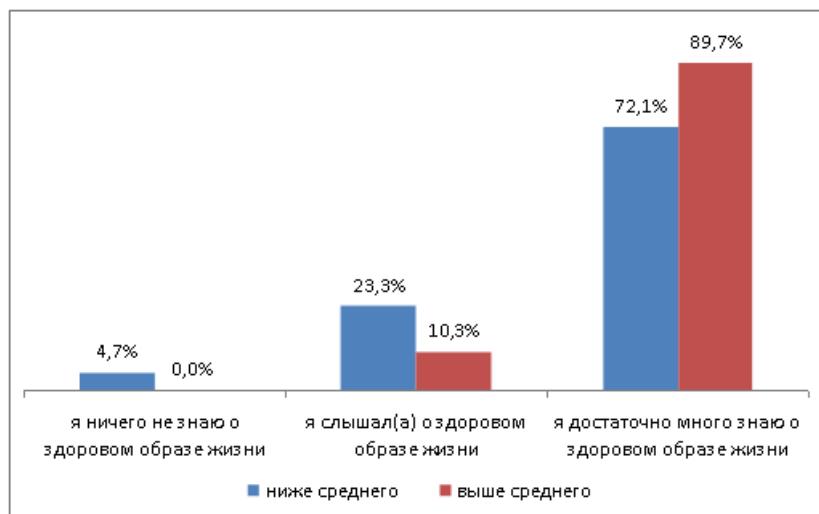

Рисунок 2 – Уровень информированности респондентов о здоровом образе жизни, в зависимости от выраженности уровня психологического благополучия.

Индикатором отношения студенческой молодежи к собственному здоровью является оценка степени распространенности установок на здоровый образ жизни. При этом позиционируют себя в качестве ведущих здоровый образ жизни 50% респондентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и 42% - с уровнем психологического благополучия «ниже среднего»; 47% и 51% респондентов из групп с разным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» хотели бы вести здоровый образ жизни, но что-то все время мешает, 3% и 7% - отметили, что им не интересно вести здоровый образ жизни, они находят более важные занятия в жизни.

Анализ «нездоровых» привычек включает курение и употребление алкогольных напитков: большинство студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» не курят в настоящее время (78% и 70%) и не употребляли алкогольные напитки в течение последнего месяца меньше половины студентов в обеих группах (47% и 49%).

Проверим наше предположение, о том, что имеют ли студенты вредные привычки, которые транслируют здоровый образ жизни. Достоверные различия были выявлены (использовался критерий хи-квадрат, уровень значимости $p=0,016$) только в ответах студентов с уровнем психологического благополучия «выше среднего». Студенты, которые хотели бы вести здоровый образ жизни, чаще курят и употребляют алкогольные напитки, но все время, что-то мешает; кто ведет здоровый образ жизни, чаще не курят и не употребляют алкогольные напитки; кому не интересно вести здоровый образ жизни, чаще курят и употребляют алкогольные напитки.

Таким образом, здоровье для студентов с различным уровнем психологического благополучия «выше среднего» и «ниже среднего» является основополагающей жизненной ценностью, они не только транслируют, но демонстрируют модель поведения ведущих здоровый образ жизни.

В исследовании, используя критерий Манна-Уитни, были выявлены различия в восприятии респондентов с разными уровнями психологического благополучия ($p<0.01$), которые оценивали степень важности качества человека, необходимые для обеспечения собственной безопасности и безопасности окружающих от угроз социального характера.

Основные выводы

В современном мире особое значение приобретает изучение проблемы безопасности, представленной на общественном и индивидуальном уровне. На основе существующих в научной литературе теоретических подходов к изучению социальной безопасности и психологической безопасности личности с использованием исследований про студенчество и институты социализации современной российской молодежи была разработана технология проведения исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза. Проанализированные источники позволили изучить психологические индикаторы безопасности личности, которыми выступают большое количество индивидуально-личностных характеристик субъектов, например, умение выстраивать взаимоотношения с другими людьми, цель, смысложизненные ориентации, ценности, независимость, самодостаточность и др. В рамках исследования один из показателей сформированности безопасности студента на индивидуальном уровне анализа выступают личное (психологическое) благополучие. На основании разработанной методики проведено социологическое исследование.

Анализируя результаты исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза, можно сказать, что существуют различия восприятия факторов обеспечения социальной безопасности студентами с разными уровнями психологического благополучия: успеваемость, риски образовательной среды, динамика здоровья, представления о здоровом образе жизни. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия лучше учатся, реже становятся жертвами кражи, чаще соблюдают правила личной безопасности, проявляют бдительность, у них лучше здоровье, много знают о здоровом образе жизни. У студентов с низким уровнем психологического благополучия хуже успеваемость, рискуют стать жертвами кражи, здоровье в процессе обучения ухудшилось.

Библиография

1. Мартиросян Т.А. К вопросу о содержании понятия "Безопасность" // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 2. С. 359-362. EDN: RDOYGP
2. Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность. М.: Юрайт, 2023.
3. Гончарова Н.П. Кризисное состояние общества: содержание и структура понятия // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 1-2. С. 177-181. EDN: NCZDQZ
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Наука, 2000. EDN: RAYTKJ
5. Россия: риски и опасности "переходного" общества: монография / под ред. О.Н. Яницкий. – 2-е изд. М.: Институт социологии РАН, 2000.
6. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Гончарова Н.П. К обоснованию модели взаимообусловленности социальных рисков, девиаций и социальной безопасности // Известия АлтГУ. 2013. № 2 (78). С. 225-229. EDN: PIITPB
7. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 12. С. 132-137. EDN: PTUFYV
8. Порфириев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий // Риск в социальном пространстве. М.: Институт социологии РАН, 2001. С. 38-49. EDN: WMYZXN
9. Луман Н. Понятие риска // THESIS, Вып. 5: Риск, неопределенность, случайность. 1994. С. 135-160.
10. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // Риск в социальном пространстве. М.: Институт социологии РАН, 2001. С. 13-37.

EDN: TIVOHZ

11. Засыпкин В.П. Благополучие и безопасность в оценках студенческой молодежи (региональный срез) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (82). С. 60-68. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.82.1.006>. EDN: RLXJXW
12. Вишневский Ю.Р., Дидковская Я.В., Зырянова О.Б. Социальная безопасность студенческой молодежи как субъективное восприятие рисков // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 4. С. 57-70. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6>. EDN: NVBYMM
13. Бырылова Е.А., Спицына Т.А. Формирование культуры социальной безопасности у студентов педагогического университета // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 262-265. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-262-265>. EDN: FBKKGJ
14. Воронина С.А., Меженин Я.Э. Социальное самочувствие студенческой молодежи: риски и угрозы социальной безопасности (некоторые результаты исследования) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2022. № 20. С. 6-7. EDN: VJDMME
15. Михайлова А.В., Савельева Ж.В. Безопасность образовательных организаций в социальных оценках молодежи города Казани // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 1 (58). С. 41-45. DOI: <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.1.41-45>. EDN: KAIXOS
16. Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2012. С. 5-21. EDN: STKRYV
17. Yu E.A., Chang E.C. Relational meaning in life as a predictor of interpersonal well-being: A prospective analysis // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 168. P. 6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110377>. EDN: HQRZPR
18. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Социально-психологическая безопасность в условиях действия стресс-факторов большого города // Социально-психологическая безопасность народов России: Материалы 2-й Междунар. науч. конф.; 26 мая 2011. Казань: Изд-во "Познание", 2011. С. 25-30.
19. Сухов А.Н. Социально-психологическая характеристика безопасности личности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 317-323. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-317-323>. EDN: IXNQQT
20. Казымова Н.Н. Психологическое благополучие как индикатор психологической безопасности лиц с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. № 4. С. 36-39. EDN: RSBBST
21. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95-129.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были

использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены метод анкетного опроса, «шкала психологического благополучия Рифф», методы статистического анализа и описательной статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современный социум, характеризующийся множественными процессами трансформации и социальных изменений, влечет за собой разнообразные риски и угрозы, что приводят к негативным последствиям как для общества, так и для личности. Прежде всего, это отражается на состоянии защищенности личности и личном благополучии, а наиболее уязвимой социальной группой является молодежь, в том числе студенты образовательных организаций. В настоящее время происходят серьезные изменения в системе образования, которые затрагивают интересы всех субъектов образовательного процесса и оказывают существенное влияние на образовательную среду. Одной из важных проблем в деятельности образовательной организации является обеспечение безопасности и действие личного благополучия студентов. С этих позиций исследование взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза представляет научный интерес в сообществе ученых и, безусловно, практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза, а также в анализе полученных результатом и их подробном описании. В pilotном исследовании приняли участие 101 студент, которые обучаются в вузе Алтайского края.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также анализом и подробным описанием полученных результатов исследования.

Структура статьи, в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, обзор научной литературы, методика и методы исследования, анализ результатов исследования, основные выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные и отмеченные в представленной статье тенденции, характеризующие различные факторы образовательной среды вуза и их влияние на безопасность и личное благополучие студенческой молодежи.

Библиография содержит 21 источник, включающих в себя отечественные и зарубежное периодические и непериодические издания.

В статье приводится анализ исследований ученых по вопросам социальной безопасности и личного благополучия студенческой молодежи. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие основные выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается взаимосвязь между уровнем личного благополучия и различными рисками образовательной среды, состоянием здоровья и отношением к здоровому образу жизни и собственной безопасности студентов.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций высшего образования, специалистами по работе со студентами, кураторами, специалистами по воспитательной работе, специалистами по

работе с молодежью, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при описании выборки исследования были упомянуты «студенты классического университета Алтайского края», однако целесообразно было бы написать полностью название образовательной организации, конкретизировав эту информацию. В тексте статьи есть предложение с формулировкой «На втором этапе в исследовательскую работу по теме диссертации...», возможно, слова «по теме диссертации», не обязательно включать в текст представленной рукописи. При изложении результатов исследования для большей наглядности можно было бы использовать рисунки и таблицы, а не только сделать текстовое описание. Необходимо сформулировать обобщающее заключение, которое должно создать впечатление логической завершенности и законченности исследования, а не ограничиваться только краткими основными выводами по проведенной научно-исследовательской работе. Кроме того, в тексте статьи встречаются незначительные технические ошибки и опечатки, например, отсутствие запятой перед словом «можно» в данном случае («...в образовательной среде вуза можно сказать, что ...»), рассогласование слов в предложении, либо отсутствие необходимых слов («Студенты с низким уровнем психологического благополучия хуже успеваемость...») и т.п. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования по заявленной актуальной теме, они скорее относятся к редактированию текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» предмет исследования взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуз. Цель данного исследования в явном виде не сформулирована.

Основу методологии составляет междисциплинарный подход, интегрирующий социологический анализ общественных процессов, рисков и угроз, основанный на теории общества риска, и психологический анализ индивидуального уровня безопасности через призму психологического благополучия и субъективного восприятия. Такой комплексный подход позволяет всесторонне исследовать феномен безопасности, учитывая как социальные, так и личностные аспекты, что обеспечивает глубокое понимание взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов. В качестве эмпирического метода применено анкетирование с использованием стандартизированной шкалы психологического благополучия Риффи. Но следует признать, что это лишь пилотное исследование с относительно небольшой выборкой, что позволяет получить первичные данные и выявить тенденции. Но поскольку данные, полученные в ходе исследования, подверглись статистическому анализу, то это позволяет обеспечить объективное измерение взаимосвязи социальной безопасности и личного благополучия студентов в вузе.

Тема статьи актуальна, поскольку в условиях современного нестабильного мира именно социальная безопасность становится фундаментом успешной адаптации и развития

личности студента. Именно образовательная среда вуза играет важную роль в формировании социальной безопасности студентов, предоставляя им навыки, ресурсы и поддержку для успешной адаптации и развития в современной жизни. Исследование «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» позволяет вузам создавать эффективные механизмы поддержки, обеспечивающие не только академический успех, но и гармоничное личностное развитие — что имеет большое значение для общества в целом.

Можно признать, что научной новизной работы является следующее: на основе теоретических подходов и анализа научных исследований по социальной и психологической безопасности молодёжи разработана методика изучения взаимосвязей этих понятий в образовательной среде вуза. А результаты социологического исследования продемонстрировали наличие связи между уровнем психологического благополучия и восприятием социальной безопасности. Опросы показали, что, с одной стороны, студенты с высоким уровнем психологического благополучия демонстрируют лучшие академические показатели, более ответственное поведение в вопросах личной безопасности, большую внимательность, хорошее здоровье и информированность о здоровом образе жизни, а с другой — студенты с низким уровнем психологического благополучия имеют низкую успеваемость, чаще подвергаются различным рискам (например, становятся жертвами краж), ухудшается здоровье в ходе учебного процесса. В целом исследование констатирует важность развития психологического благополучия студентов для повышения их социальной безопасности и успешной адаптации в образовательной среде.

Статья отличается чёткой структурой и логичным изложением. Введение и литературный обзор создают прочную основу для анализа, раздел с результатами исследования подкреплён конкретными данными собственных эмпирических исследований, а заключение обобщает ключевые выводы и предлагает направления для дальнейших исследований. Стиль изложения соответствует академическим стандартам.

Библиография работы включает 21 ссылку и охватывает широкий спектр исследований, связанных с понятиями безопасности (социальной, психологической, образовательной), риска, психологического благополучия и социальной адаптации. Включены как классические теоретические работы (например, Бек У., 2000; Луман Н., 1994), так и современные эмпирические исследования, что свидетельствует о комплексном подходе к изучению темы. Большая часть источников опубликована в последние 5-7 лет (2020-2023).

Таким образом, статья «Взаимосвязь социальной безопасности и личного благополучия студентов в образовательной среде вуза» имеет научно-практическую значимость. Представленные материалы будут представлять интерес для руководителей всех уровней высших учебных заведений, а также исследователей в области социологии образования. Работа может быть опубликована.